

Самодостоверность сознания как исходный пункт картезианской гносеологии

И. М. Горбачева¹, Е. Н. Пронина²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова*

Акцентируется внимание на таких аспектах творчества выдающегося ученого Р. Декарта, как попытка раскрыть связь между развитием научного мышления и общими философскими принципами, решить проблему взаимоотношения субъекта и объективной реальности, оформить субъектно-объектные представления познавательной деятельности. Дается характеристика интеллектуальной интуиции и дедукции — средств мышления, которые позволяют достигнуть полной достоверности знания при условии, что познающий субъект руководствуется истинным методом.

Ключевые слова: субъект как мыслящая вещь; разум; радикальное сомнение; факт мышления; «Я мыслю» как основа; неопровержимая истина; основание достоверного знания; идея как форма познавательной способности субъекта и предмет мышления; рационалистический метод.

Рене Декарт вошел в историю культуры как автор исследований в различных областях знания. Он известен не только как один из крупнейших философов, но и как выдающийся математик, создатель алгебры и аналитической геометрии. Занимался он и естествознанием, в частности физикой и астрономией, а в физиологии первым высказал идею о рефлексе, поэтому неудивительно, что личности и трудам этого яркого французского ученого посвящены тысячи книг и статей.

Свою задачу Декарт видел в том, чтобы связать отношения развития научного мышления и общих философских принципов. Серьезным препятствием прогрессу науки он считал схоластику — основу дисциплин, изучавшихся им в ведущих учебных заведениях Европы. Выражая ее резкое неприятие, он стремился к тому, чтобы наука соответствовала жизненным запросам и приносила больше пользы людям.

© Горбачева И. М., Пронина Е. Н.

Итогом напряженного изучения и разработки методологии, физики и философии стал трактат Декарта «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках», написанный по-французски и опубликованный в 1637 г. Это произведение представляет собой программный документ, в котором автор сформулировал все основные вопросы своей философии и направление своих естественнонаучных исследований. Заклучая в себе автобиографические сведения, оно формулировало и правила морали, которых Декарт твердо решил придерживаться в своей жизни. Философ выражал неприязнь к заносчивым, по его мнению, людям, видящим смысл жизни в общественных преобразованиях и ниспровержении сложившегося государственного устройства, и убеждение в том, что

приспосабливаться к несовершенствам общества лучше, чем разрушать его, ибо последнее может стать причиной огромных бедствий.

Однако, осуждая любое посягательство на действующие социальные порядки и освящающие их религиозно-идеологические системы, Декарт не только не отказывался признавать свое новаторство в сфере науки, но даже подчеркивал его. В трудных научных вопросах, писал он в «Рассуждении о методе», «большинство голосов не является доказательством» и «гораздо вероятнее, чтобы истину нашел один человек, чем целый народ» [1, с. 259].

Декарт, сам универсально осведомленный ученый, пропагандировал идеал единой науки: «...тот, кто серьезно стремится к познанию истины, не должен избирать какую-нибудь одну науку — ибо все они находятся во взаимной связи и зависимости одна от другой, — а должен заботиться лишь об увеличении естественного света разума» [2, с. 80]. Этот идеал он проиллюстрировал с помощью образа дерева, корнями которого служит философская метафизика, ствол — физика, а разветвленную крону образуют все прикладные науки, включая этику и медицину.

Всё это знание — от метафизики до этики — должно строиться, согласно Декарту, единым, подобно геометрическому, методом рационального рассуждения, посредством которого из небольшого количества постулатов можно вывести общие принципы, истинные положения метафизики, гарантирующие истинность конкретного знания, составляющего предмет естествознания, и человеческих знаний вообще. При этом решающую роль Декарт отводил разуму, интеллекту, который, по его словам, только один и способен познавать истину, и указывал на необходимость и возможность постоянно делать предметом размышления саму мысль, неустанно

развивать способность мыслить, открывать и изобретать. Он возвеличил человеческий разум, провозгласив его безошибочным судьей в вопросах истины и заблуждений.

Картезианский непогрешимый разум реализовался в представлении о субъекте как носителе разума, интеллекта, наделенном главным неотъемлемым свойством — способностью к мышлению: «...я — вещь мыслящая» [3, с. 395], «...я — субстанция, вся сущность, или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи» [1, с. 269].

Исходной точкой картезианской философии стал субъект как мыслящая вещь, противостоящий объекту, т. е. природному, материальному миру. Заявленное Декартом принципиальное отличие самосознающего субъекта от физической реальности знаменовало собой рождение новой философии, оформление субъектно-объектного представления познавательной деятельности.

Логически противопоставив субъект материальной субстанции, Декарт определил центральную проблему философии XVII в. — **взаимоотношение субъекта и объективной реальности**, связь внутреннего и внешнего опыта, — рассмотрение которой привело к выделению в философии направлений эмпиризма и рационализма и потребовало глубокого философского обоснования гносеологических вопросов.

Декарт, решая эту проблему, создал философию рационализма как универсального метода познания. В качестве отправной точки рассуждений он принял способность мышления сомневаться во всех вещах. Такое радикальное сомнение представлялось ему необходимым, поскольку он считал, что в человеческом сознании содержится множество заблуждений, недостоверных и ошибочных знаний. Предложенный Декартом

метод призван очистить наш ум от псевдонаучных положений и схоластических предрассудков.

Картезианское сомнение не имеет ничего общего со скептицизмом, ограничивающим разум в его способности познать истину. Напротив, Декарт рассматривал сомнение как единственно верный источник знания и эффективный прием его развития: методическое сомнение — это не отказ от познания истины, а вера в способность разума дойти до первичной достоверности.

Однако у методического сомнения есть пределы применения. Условием преодоления сомнений Декарт считал раскрытие логически неопровержимой истины в непосредственном самосознании человека. Он исходил из того, что внешняя по отношению к субъекту реальность познается посредством идей, т. е. состояний мышления субъекта — таким образом, идея одновременно является и формой познавательной способности субъекта, и предметом мышления, отсюда познание имеет дело не с самой реальностью, а с идеями, посредством которых она познается.

Согласно Декарту, в нашем существовании как мыслящего субъекта убеждает нас не опыт, а лишь противоположные свойства той реальности, которую мы находим в своем самосознании, и отчетливое разложение непосредственного факта самосознания на две ясные идеи — мышления и бытия. Понимание идеи исключительно как состояния мыслящего субъекта с необходимостью привело Декарта к дуалистической трактовке картины мира.

Отталкиваясь от абсолютного разделения духовной и материальной субстанций, Декарт установил для научной мысли два принципа: первый требует трактовать движение внешнего мира только как механическое, а второй предписывает рассматривать явления духовного мира исключительно с точки зрения ясного, рассудочного самосознания.

Решая важнейший для него вопрос о возможности достоверного знания, Декарт пришел к выводу, что ответ на него следует искать в самом субъекте, в его разуме: ум, ясный, отчетливый и внимательный, — вот основание достоверного знания.

Фундаментальную истину нашего ума Декарт выразил известным изречением: «Я мыслю, следовательно, существую». Интересно, что несомненность мышления он подтверждал самим актом сомнения — в самом деле, нелепо признавать то, что мыслит, именно тогда, когда оно мыслит, не существующим. Эта истина, — писал он, — «столь тверда и верна, что... я... могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии» [1, с. 269].

Таким образом, в утверждении «Я мыслю» Декарт видел основу, на которой только и может произрастать знание. Для него несомненный факт мышления — это аксиома. Подобно тому как Евклид всего лишь из нескольких аксиом вывел всё многообразие положений своей геометрии, он надеялся, исходя из этого утверждения, возвести здание научного знания. Последнее, по Декарту, должно быть не только достоверным и доказательным, но и общезначимым. И реализовано оно может быть только путем критического исследования, в основе которого опыт и «естественный свет» человеческого разума.

В представлении Декарта, неопровержимость мысли о существовании собственного Я доказывает, что истины, не подверженные сомнению, в принципе возможны и ряд научных положений открывается человеку непосредственно, без каких-либо доказательств. Несомненные истины, которые человек способен открывать благодаря деятельности ума, используя такие средства познания, как интеллектуальная интуиция, дедукция и эnumерация (полная индукция), и должны составить прочный фундамент научного знания.

Познание, согласно картезианскому учению, есть не что иное, как упорядоченная последовательность интуиций. Центральное положение в картезианской гносеологии занимает интеллектуальная интуиция — отчетливое и простое понятие внимательного и ясного ума, порожаемое «естественным светом» разума и не вызывающее никакого сомнения. Действенность ее Декарт объяснял существованием у человека идей, данных от рождения и не приобретаемых в опыте. Врожденными он считал, например, теоретические идеи, так как они не зависят от внешних предметов и их основания невозможно обнаружить в эксперименте. Человек усматривает их внутренним зрением, т. е. интеллектуальной интуицией, в силу их отчетливости и ясности.

Правомерность данных интеллектуальной интуиции выясняется благодаря дедукции, включающейся в процесс познания вслед за интуицией, и при использовании соответствующего знания на практике и в эксперименте.

Дедукция — такое действие ума, посредством которого из общих достоверно известных и интуитивно понятных положений выводятся взаимосвязанные положения частного характера. Примерами построения теорий дедуктивным путем Декарт называл геометрию Евклида и механику Ньютона.

Потребность в дедукции, призванной устанавливать необходимую связь, Декарт обосновывал тем, что есть знание, которое не является самоочевидным — но может стать достоверным, если его последовательно, с ясным и отчетливым осознанием каждого шага выводить из понятных и достоверных положений, полученных интуицией.

Завершает процесс познания полная эnumерация, представляющая собой исчерпывающий обзор и перечень всех ходов рассуждений. Ее необходимость вызвана тем, что знание о вещах,

с которыми мы имеем дело, будет прочным и достоверным в том случае, если ничто не ускользнуло от нашего внимания в процессе познания и ни одно звено рассуждений не было пропущено. В результате полной эnumерации мы оказываемся осведомленными понемногу обо всем.

Разум, вооруженный рассмотренными мощными средствами мышления, способен достигнуть полной достоверности во всех областях знания. Однако человек часто не задумывается над тем, как следует осуществлять познание, и совершает ошибки. С целью помочь людям в достижении истины Декарт разработал метод как совокупность простых и точных правил, строгое соблюдение которых не позволяет принимать ложь за истину и ведет разум к познанию последней.

Метод Декарта обращен на материальный мир и предполагает уяснение того, что:

— во-первых, все органы чувств, будучи частями тела, ощущают подобно тому, как воск принимает фигуру печати, т. е. лишь пассивно;

— во-вторых, после того как орган чувства под воздействием объекта приведен в движение, воспринятая им фигура немедленно передается части тела, которую Декарт называл «общим чувствилищем», но при этом само естество остается неподвижным;

— в-третьих, общее чувствилище действует на фантазию так же, как печать на воск;

— в-четвертых, воображение возбуждает нервы, берущие начало в мозгу, подобно тому как орган чувств возбуждает общее чувствилище;

— в-пятых, «сила, посредством которой мы, собственно, и познаем вещи, является чисто духовной и отличается от тела в целом не менее, чем кровь от кости или рука от глаза; она... либо вместе с фантазией воспринимает фигуры

от общего чувства, либо прилагается к тем, какие сохраняются в памяти, либо создает новые фигуры» [4, с. 116].

Приступая к написанию одного из первых своих сочинений, «Правила для руководства ума» (1628), Декарт предполагал, что оно будет состоять из трех частей, в каждую из которых войдут 12 правил. В первой части он планировал изложить основные принципы метода, во второй — показать, как построить математическую модель физической задачи, в третьей — научить, как такую задачу решать. Однако в ходе работы Декарт развернул изложение до 21 правила. Впоследствии, полагая, что большое число правил служит лишь предлогом для их незнания и невыполнения, в трактате «Рассуждение о методе» он свел свой метод, требующий ясности и непротиворечивости операций самого мышления, всего к четырем наставлениям (см. [1]).

1. Не принимать за истинное то, что не представляется ясно и дает повод к сомнению; считать истинным только то, что познается с предельной отчетливостью и очевидностью.

2. Выделять максимально простые элементы знания. Это значит, что каждую сложную вещь надо разделять на ряд простых частей, доходя до самоочевидных вещей и подвергая каждую тщательному анализу.

3. Располагать свои идеи в надлежащей последовательности, начиная с предметов наиболее простых и постепенно продвигаясь к более сложным.

4. Стараться не совершать никаких пропусков в рассуждениях, периодически составлять детальные перечни и обзоры исследуемых явлений с целью удостовериться, что ничего не пропущено.

Если первые правила описывают собственно метод, т. е. то, как найти задачу, как свести ее к более простой и т. д., то заключительные показывают, как решать математическую задачу.

Первый шаг заключается в формулировании задачи в том виде, в каком она дана; второй — в построении математической модели с выведением описывающих задачу уравнений; третий — это решение самой математической задачи, в ходе которого надлежит отвлекаться от ее конкретного содержания; на завершающем шаге, когда решение уже получено, его интерпретируют для конкретного приложения.

Рационалистический метод научного познания, как его понимал Декарт, должен был превратить познание в организованную деятельность, освободив его от случайности и любого субъективного влияния. Только таким путем, по убеждению французского мыслителя, можно получить общезначимые научные истины.

Декарт верил во всемогущество разума, в его возможности достигнуть общезначимого и обязательного знания и пытался отыскать абсолютные основания такого знания. Он отталкивался от факта существования мысли и пришел к признанию существования человека, его телесности, а затем и реальности всего физического мира. Он указал пути, ведущие к познанию всех возможных миров, — интуицию и дедукцию из интуитивно постигнутого, полагая, что с помощью дедуктивного метода можно логически вывести все знания о мире. Не отрицая полностью значения данных чувств и опыта в познании, он усматривал в них лишь дополнительный способ подтверждения знаний, полученных путем разума.

Несмотря на простоту предлагаемых им рекомендаций, их применение позволяет делать верные обобщения относительно изучаемых природных процессов. А «Правила для руководства ума» сохраняют свою методологическую значимость и по сей день.

Литература

1. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 250—422.

2. **Декарт Р.** Правила для руководства ума / [Пер. Е. В. Соколова] // Избранные произведения. М.—Л.: Госполитиздат, 1950. С. 77—170.

3. **Декарт Р.** Метафизические размышления // Избранные произведения. М.—Л.: Госполитиздат, 1950. С. 319—408.

4. **Декарт Р.** Правила для руководства ума / Пер. с лат. М. А. Гарнцева // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 77—153.

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ.
E-mail: irina_gorbacheva@bk.ru

Пронина Елена Николаевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и общественных наук Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова. **E-mail: pen.56@mail.ru**